

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
14 November 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 26 октября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Турбек (заместитель Председателя)..... (Венгрия)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18685 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Данона (Израиль) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Турбек (Венгрия).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

1. Председатель предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–VI и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

2. **Г-н Варанков** (Беларусь), высказываясь по поводу проектов статей о защите людей в случае бедствий, говорит, что сфера применения текста выходит за рамки первоначального предложения по данной теме и что следует подумать над изменением названия, с тем чтобы сделать больший акцент на сотрудничестве в деле защиты людей в случае бедствий. В проекте статьи 1 («Сфера применения») следует указать, что текст применяется исключительно к деятельности субъектов международного права. Для того чтобы привести проект статьи 2 («Цель») в соответствие с общей направленностью текста, следует сделать больший акцент на правах, а не на потребностях пострадавших лиц. Беларусь по-прежнему полагает, что проекты статей 4 («Человеческое достоинство») и 5 («Права человека») следует объединить. В текстах обоих проектов статей и комментариях к ним следует четко указать, что их содержание не ограничивает объем ответственности по позитивным и негативным обязательствам государств на международном уровне. Следует проявлять осторожность в отношении проекта статьи 11 («Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью»), в основе которого со всей очевидностью лежат те же потребности, что и в случае концепции ответственности по защите. Если на основе проектов статей будет разработан имеющий обязательную силу правовой документ, то он должен быть основан на практике государств и международных межправительственных органов, а не на практике договорных органов и мнениях неправительственных организаций.

3. Переходя к теме выявления международного обычного права, он говорит, что в комментарии к

проекту вывода 14 («Доктрины») следует указать, что работа Комиссии является одним из наиболее важных вспомогательных средств для определения норм международного обычного права. Формулировка в пункте 6 комментария к проекту вывода 4 («Требование наличия практики») в отношении функциональной эквивалентности актов международных организаций и актов государств является уместной, поскольку акты международных организаций при выявлении «практики» для целей проекта вывода 4 можно толковать весьма широко. В связи с этим делегация его страны предлагает рассмотреть возможность включения этой формулировки непосредственно в текст проекта вывода.

4. В комментарии следует четко указать, что проект вывода 5 («Поведение государства как практика государства») относится не только к поведению государств, но и к поведению государственных учреждений. В качестве альтернативы в комментарии можно предложить использовать тот же подход к присвоению поведения государству, что и подход, используемый в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В пункте 6 комментария к проекту вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций») следует упомянуть о ситуациях, когда четкая поддержка таких резолюций со стороны государств отсутствует. В пункте 1 проекта вывода 15 («Настойчиво возражающее государство») необходимо более четко определить сроки формирования нормы международного обычного права и, возможно, следует указать, что такая норма не может порождать обязательств для настойчиво возражающего государства. Формулировку пункта 2 следует изменить по аналогии с пунктом 3 проекта вывода 10, с упоминанием ситуаций, в которых государства имеют возможность реагировать, и обстоятельств, требующих такой реакции. Что касается проекта вывода 16 («Партикулярное международное обычное право»), то при установлении того, какие государства участвовали в формировании той или иной нормы международного обычного права, следует исходить из объективных критериев, таких как географическое положение, история, военные союзы и техническая документация.

5. Касаясь последующих соглашений и последующей практики, в частности пункта 14 комментария к проекту вывода 4 («Определение последую-

шего соглашения и последующей практики»), он говорит, что для того, чтобы соглашение считалось последующим соглашением, прямая ссылка на то, что оно касается толкования договора, не обязательна. Делегация его страны предлагает включить содержащееся в комментарии к этому проекту вывода описание *modus vivendi*, признанное «временной и чрезвычайной мерой, оставившей общее договорное обязательство неизменным», в пункт 1 проекта вывода 6. Высказываясь по поводу комментария к проекту вывода 13 [12] («Заявления экспертных договорных органов»), он говорит, что когда в резолюциях, в том числе принятых на основе консенсуса, содержится ссылка на заявления экспертных договорных органов, это ни в коей мере не следует трактовать как согласие государств с данными заявлениями.

6. Проекты статей о преступлениях против человечности хорошо сбалансированы и могут представлять особый интерес для государств, не принимающих участия в работе Международного уголовного суда. Ничто не может оправдать преступления против человечности — ни соображения безопасности, ни контрмеры в связи с международно-противоправными деяниями. Пункт 4 проекта статьи 5 («Криминализация по национальному праву») следует переформулировать, с тем чтобы отразить тот факт, что совершение преступления подчиненным, выполняющим приказ, можно рассматривать в качестве смягчающего обстоятельства, если подчиненный предпринял шаги для минимизации последствий преступления, в том числе предоставив рапорт или другую информацию компетентным органам. Поскольку конечная цель пункта 7 проекта статьи 5 состоит в том, чтобы привлекать физических лиц к судебной ответственности, введение понятия преступной организации может оказаться перспективным для будущей работы Комиссии. В проекте статьи 9 («*Aut dedere aut iudicare*») принцип *aut dedere aut iudicare* должен компенсироваться принципами суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела с учетом личного или абсолютного иммунитета должностных лиц высокого уровня. Делегация его страны сомневается в необходимости фразы «включая право прав человека» в конце пункта 1 проекта статьи 10, поскольку соответствующая мысль уже от-

ражена в ссылке на применимые нормы национального и международного права.

7. Высказываясь по поводу достойной высокой оценки работы, которая была проделана в связи с охраной атмосферы, он говорит, что проекты руководящих положений 5 и 6 было бы лучше поместить в начало текста или в преамбулу. В комментариях к проекту руководящего положения 7 («Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы») было бы целесообразно включить ссылку на тот факт, что набор проектов руководящих положений не применяется к ситуациям вооруженного конфликта, особенно в свете работы, которая в настоящее время проводится Комиссией по связанным с этим темам.

8. В связи с тем, что в международном праве часто делаются ссылки на *jus cogens*, его углубленное исследование является ценным и своевременным, однако заключение международного договора по этому вопросу едва ли является оправданным. Что касается источников, на которых Комиссии следует основывать свою работу, то, хотя решения международных судебных органов позволяют прояснить и излагать в доступной форме позиции и практику государств, они не заменяют собой практику государств. Аналогичным образом, хотя обзор региональных норм *jus cogens* был бы полезен, нормами *jus cogens*, строго говоря, являются нормы, отражающие общее мнение всего международного сообщества, а не только одного региона.

9. В заключение он говорит, что делегация его страны приветствует включение в долгосрочную программу работы темы урегулирования споров, сторонами которых являются международные организации. В то же время темы, не способствующие кодификации, включать в программу работы не следует.

10. **Г-н Син Сеун Хо** (Республика Корея) говорит, что с учетом нарастающей серьезности стихийных бедствий как на региональном, так и на глобальном уровнях делегация его страны твердо убеждена в том, что работа Комиссии в сфере защиты людей в случае бедствий приведет к появлению важных прагматичных указаний по укреплению международного сотрудничества в целях оказания эффективной и действенной гуманитарной помощи. В проекте статьи 11, принятом во втором чтении,

справедливо указывается на то, что «в той мере, в какой бедствие явно превышает национальный потенциал реагирования пострадавшего государства, пострадавшее государство обязано обращаться за помощью». Это является примечательным достижением, однако необходимо в еще большей степени прояснить, какие практические стандарты должны использоваться при определении этой новой обязанности государства и когда бедствие может считаться «явно» превышающим потенциал реагирования государства.

11. Что касается возможного формата проектов статей, то Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять их в качестве конвенции. Действительно, в проектах статей нашли отражение многие основополагающие права и обязательства государств, в частности связанные со все большими масштабами и серьезностью стихийных бедствий. Вместе с тем, учитывая прошлые и текущие дискуссии по этому вопросу в рамках международного сообщества, определенную ценность в нынешнем контексте международного права и отношений может представлять и резолюция Генеральной Ассамблеи, поскольку она может способствовать распространению новых норм и их эффективному осуществлению на более широкой основе.

12. Касаясь выявления международного обычного права, он говорит, что, хотя оперативные и эффективные методы работы, применяемые при обсуждении этой темы, приветствуются, может потребоваться более осторожный подход, особенно применительно к спорным вопросам, таким как вопрос о настойчиво возражающем государстве. Следует сохранять высокий уровень ясности, что необходимо для подготовки практических руководящих положений для национальных и международных юристов-практиков. В связи с этим правительство его страны приветствует просьбу Комиссии представить предложения относительно средств, с помощью которых она может получить сведения по соответствующим нормам международного обычного права, с тем чтобы облегчить дальнейшее обсуждение этой темы.

13. Переходя к теме последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, он приветствует тот факт, что было завершено первое чтение и был подготовлен свод из

13 проектов выводов вместе с комментариями к ним. Касаясь проекта вывода 13 [12] («Заявления экспертных договорных органов»), он отмечает исключительную своевременность рассмотрения роли таких органов в толковании договоров. В соответствии с многими многосторонними договорами, включая значительное число конвенций по правам человека, были созданы органы, состоящие из отдельных экспертов, выступающих в своем личном качестве. Таким образом, замена термина «отражать» на термин «отсылать к» в проекте вывода является целесообразной с учетом чувствительности вопроса о толковании договоров. В соответствии с пунктом 17 комментария к проекту вывода это изменение было сделано для того, «чтобы четко обозначить, что последующая практика или соглашение участников не включено в само заявление» этих экспертных органов. Правительство его страны высоко ценит проявляемую Комиссией необходимую осмотрительность в отношении формулировки и соглашается с этим изменением, принимая во внимание различные мнения в Комиссии по пункту 4 проекта вывода: разногласия связаны с вопросом о том, в какой степени и какие по форме заявления экспертных договорных органов могут способствовать толкованию договора. Правительство его страны просит Комиссию вновь рассмотреть данный вопрос в ходе второго чтения с учетом замечаний государств-членов.

14. **Г-н Гаршасби** (Исламская Республика Иран) говорит, что правительство его страны по-прежнему не уверено в том, настало ли время созывать дипломатическую конференцию и принимать положения о защите людей в случае бедствий в форме договора. Международное сотрудничество, безусловно, играет важнейшую роль в управлении деятельностью в случае бедствий, однако пострадавшее государство имеет исключительное право определять пороговый уровень применительно к бедствию и, соответственно, подтверждать, что бедствие нарушило функционирование общества. В пункте 2 проекта статьи 13 («Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь») говорится, что «в согласии на внешнюю помощь нельзя отказывать произвольно», но такое решение зависит от явно субъективного критерия, а именно от решений, свободно принимаемых субъектами гуманитарной деятельности. На принятии такого решения

могут сказаться политические факторы, которые могут повлечь за собой правовые последствия для пострадавших государств; представляется более целесообразным оставлять за пострадавшим государством право определять свой собственный потенциал реагирования перед лицом бедствий и принимать решение относительно того, обладает ли оно необходимыми средствами для ликвидации их последствий.

15. Практика государств занимает центральное место в выявлении международного обычного права. Решения международных судов и трибуналов и труды юристов носят вспомогательный характер, даже в качестве доказательства существования обычая: это со всей ясностью следует из статьи 38 Статута Международного Суда, в которой перечисляются источники международного права. Кроме того, практику государств — членов международной организации и практику самой организации необходимо рассматривать порознь, и только подтвержденную практику государств можно рассматривать в качестве доказательства. Бездействие не может рассматриваться в качестве вклада в практику государств; чаще всего оно бывает обусловлено соображениями политической целесообразности, что особенно четко проявляется при принятии резолюций на основе консенсуса в международных организациях. Таким образом, вопрос о доказательственной базе резолюций международных организаций остается открытым, поскольку такие резолюции порой принимаются политическими органами и не отражают *opinio juris*.

16. Тема последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров понимается правительством его страны только в рамках статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров. При том что в статье 31 изложено общее правило толкования, в статье 32 говорится о дополнительных средствах толкования, включая подготовленные материалы и обстоятельства заключения договора. Эти средства могут включать меморандумы или заявления и замечания правительства, дипломатические обмены, записи переговоров, политические, социальные и культурные факторы и, в еще более широком плане, подготовительные материалы для более ранних версий договоров и неаутентичные переводы аутентифицированного текста.

17. Обращение к «дополнительным» средствам толкования после применения общего правила толкования, предусмотренного в статье 31, призвано обеспечить дополнительные доказательства или сделать более ясными намерения сторон и понимание ими терминов договора. Как таковое оно призвано играть лишь вспомогательную роль в процессе толкования и имеет дискреционный, а не обязательный характер. Вот почему сложно понять обоснование постоянного использования фразы «другая последующая практика по статье 32» в проектах выводов 2, 4, 6, 7, 12 и 13. Правительство его страны не может согласиться со Специальным докладчиком в том, что заявление экспертного договорного органа может повлечь за собой или отражать последующее соглашение или последующую практику сторон по пункту 3 статьи 31 и еще в меньшей мере по статье 32. Последующая практика или последующее соглашение отражают фактическую практику или соглашение всех государств — участников договора, и заявления экспертов, выступающих в своем личном качестве, не могут рассматриваться в качестве таковых.

18. Что касается других решений и выводов Комиссии, то он говорит, что делегация его страны принимает к сведению рекомендацию Комиссии о включении в ее долгосрочную программу работы двух тем — урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации, и правопреемство государств в отношении ответственности государств. Она также с интересом принимает к сведению рекомендацию Комиссии о проведении семидесятой юбилейной сессии в ходе первой части ее семидесятой сессии в Нью-Йорке. Что касается вопроса о проведении будущих сессий в Нью-Йорке, то с учетом необходимости сохранения последовательности в работе Комиссии представляется желательным проводить очередные сессии в Женеве и делать исключения в конкретных случаях по рекомендации членов Комиссии.

19. **Г-н Маджамба** (Того) говорит, что некоторые подготовленные Комиссией материалы все еще можно улучшить, о чем свидетельствуют дискуссии в рабочих группах Шестого комитета по таким чувствительным темам, как ответственность государств за международно-противоправные деяния и дипломатическая защита. Тем не менее Комиссия, в

состав которой входят видные эксперты и юристы, остается важным органом, который служит для Комитета источником вдохновения в осуществлении его мандата. Правительство его страны намерено внести свой вклад в обеспечение того, чтобы Комиссия по-прежнему состояла из видных экспертов в области международного права, путем выдвижения для избрания в ее состав кандидатуры г-на Коффи Кумелио Афанде, международного судьи, обладающего обширным опытом анализа политических и дипломатических вопросов в сфере международного права. Того призывает государства-члены поддержать избрание г-на Афанде членом Комиссии на пятилетний период 2017–2021 годов.

20. Отрадно, что в настоящее время Комиссия расширяет свою работу по направлениям, позволяющим приблизить международное право к решению проблем, с которыми повседневно сталкиваются люди во всем мире: рассматриваются такие темы, как защита людей в случае бедствий, охрана атмосферы и защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Это позволяет Комиссии отойти от традиционных вопросов и заняться новыми тенденциями в международном праве. Вот почему делегация его страны поддерживает предложение Комиссии о включении в ее долгосрочную программу работы двух новых тем — урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации, и правопреемство государств в отношении ответственности государств.

21. В заключение делегация его страны выступает за проведение первой части семидесятой сессии Комиссии в Нью-Йорке, что, наряду с памятными мероприятиями по случаю семидесятой годовщины, позволит привлечь больше внимания к усилиям Комиссии и основным проблемам, по-прежнему стоящим перед ней.

22. **Г-жа Риверо** (Куба) говорит, что у ее делегации вызывает сожаление тот факт, что работа Комиссии над решением насущных проблем человечества не находит конкретного отражения в Шестом комитете. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, то Куба напоминает об ответах, которые она по просьбе Комиссии предоставила на комментарии к тексту, принятому в первом чтении

(A/CN.4/696). В ходе работы по теме выявления международного обычного права необходимо принимать во внимание важность обычаев в практике государств. Что касается последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров, то она говорит, что средства толкования, изложенные в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, следует использовать согласованно, и ни одни из них не должны иметь преимущества перед другими. В отношении проекта вывода 5 («Присвоение последующей практики») она говорит, что поведение негосударственных субъектов не следует относить к последующей практике по статьям 31 и 32, поскольку такие субъекты не могут рассматриваться в качестве сторон договора. В проекте вывода 6 следует проводить различие между практической договоренностью и занятием позиции сторонами: практическая договоренность представляет собой согласительную процедуру, имеющую целью избежать конфронтации, когда государства не пришли к соглашению, тогда как позиция сторон сводится к неизменному и недвусмысленному подходу, которому следуют государства.

23. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что, будучи активным поставщиком гуманитарной помощи и помощи в случае бедствий, Словакия удовлетворена тем, что проекты статей о защите людей в случае бедствий были приняты Комиссией во втором чтении, и принимает к сведению рекомендацию о том, что Генеральной Ассамблее следует подготовить конвенцию на основе этих проектов статей. Бедствия, как стихийные, так и антропогенные, оказывают непосредственное пагубное воздействие на людей; в связи с этим правительство его страны приветствует сильный акцент, сделанный в проектах статей на принципах уважения человеческого достоинства и защиты прав человека. В отношении роли пострадавшего государства он говорит, что если на территории государства или на территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем, произошло бедствие, то это государство обладает наиболее широкими возможностями для принятия срочных мер. Вместе с тем серьезность бедствия может обусловить такие потребности в помощи, которые вряд ли могут быть удовлетворены пострадавшим государством. Концепция обязанности сотрудничать, одним из конкретных проявлений кото-

рой является обязанность обращаться за помощью, может в существенной мере способствовать оказанию помощи в случае бедствий и укрепить солидарность между государствами в практическом плане. В этой связи правительство его страны приветствует достижение выверенного баланса в проекте статьи 13 между обязанностью обращаться за внешней помощью и уважением суверенитета пострадавшего государства. Что касается формы окончательного текста, то правительство его страны испытывает некоторую обеспокоенность по поводу разработки конвенции; оно предпочло бы рассмотреть возможность принятия проектов статей в качестве руководящих положений.

24. Затрагивая тему выявления международного обычного права, он говорит, что 16 проектов выводов, принятых Комиссией во втором чтении, и комментарии к ним представляют собой реальное и ценное достижение, которое поможет судьям и юристам-практикам в выявлении норм международного обычного права на практике. Словакия поддерживает двухэлементный подход к выявлению международного обычного права, включающий общую практику и *opinio juris*. Эти два элемента являются отдельными, но взаимосвязанными, поскольку доказательство в рамках общей практики может отражать *opinio juris* и наоборот. В некоторых случаях различие может состоять лишь в мелких деталях, однако каждый элемент следует рассматривать и изучать отдельно, и ни один из них не должен иметь приоритета перед другим. Аналогичным образом не следует выстраивать иерархию различных форм доказательств в рамках двух элементов. В связи с этим делегация его страны приветствует тот факт, что перечисление различных форм практики и *opinio juris* имеет не исчерпывающий, а иллюстративный характер, что оставляет возможности для анализа новых форм в будущем. Что касается партикулярного обычая, то он подчеркивает важность фактора географической близости или связи как доминанты, характеризующей конкретные группы государств. Хотя нет никаких причин полагать, что некая норма партикулярного международного обычного права не может сформироваться между государствами, которые связаны общим делом, интересом или видом деятельности, из-за отсутствия каких-либо примеров с таким выводом трудно согласиться. Следует сделать данный ком-

ментарий более ясным и включить в него соответствующие примеры.

25. Что касается других решений и выводов Комиссии, то делегация его страны с удовлетворением отмечает, что Комиссия обратилась к секретариату с просьбой подготовить меморандум о путях и средствах обеспечения большей доступности материалов, являющихся доказательствами международного обычного права, что не только позволит внести вклад в работу Комиссии, но и поможет расширить знания о праве в целом. Она также с удовлетворением отмечает просьбу к секретариату подготовить меморандум с анализом практики государств в отношении договоров, находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря, что станет ощутимым вкладом в текущую работу Комиссии. Словакия также приветствует создание Группы по планированию, являющейся подходящим институциональным механизмом для долгосрочного планирования работы Комиссии.

26. Что касается новых тем, включенных в долгосрочную программу работы, то урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации, представляет собой естественное развитие принятого ранее текста об ответственности международных организаций. В отношении сферы охвата этой темы он отмечает, что некоторые международные организации имеют хорошо проработанные механизмы урегулирования споров между входящими в их состав органами, а также между ними самими и их государствами-членами. Таким образом, в рамках любой будущей работы следует уделять должное внимание соответствующей практике таких организаций.

27. В отношении второй новой темы — «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» — он говорит, что она, безусловно, заслуживает внимания Комиссии и дополнит ранее проделанную ею работу, касающуюся правопреемства государств. Как государство, которое столкнулось с этой самой проблемой в прошлом, Словакия считает данную тему полезной, но при этом обращает внимание на возможные трудности в выявлении общих норм и принципов, регулирующих правопреемство государств в отношении ответственности государств.

28. Что касается предлагаемого проведения части семидесятой сессии Комиссии в Нью-Йорке, то делегация его страны по-прежнему полагает, что для изменения давней практики проведения сессий в Женеве не имеется достаточных оснований. Комиссия является независимым органом экспертов, и взаимодействие с Шестым комитетом должно осуществляться главным образом в ходе рассмотрения Комитетом доклада Комиссии, а не в ходе сессий Комиссии.

29. **Г-н Ремаун** (Алжир) говорит, что правительство его страны принимает к сведению рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея разработала конвенцию на основе проектов статей о защите людей в случае бедствий, и что оно открыто для рассмотрения соответствующих последующих материалов в связи с этим текстом.

30. Что касается выявления международного обычного права, в частности роли, которую могут играть резолюции, принятые международными организациями или на межправительственных конференциях, в определении норм международного обычного права, то он говорит, что резолюциям Генеральной Ассамблеи — пленарного органа, имеющего почти универсальный членский состав и являющегося легитимным и авторитетным источником международного права, — не только следует уделять особое внимание, как указано в комментарии к проекту вывода 12, но и рассматривать их в качестве отдельной категории в контексте резолюций международных организаций и межправительственных конференций.

31. Что касается проектов руководящих положений об охране атмосферы, то делегация его страны признательна за добавление четвертого пункта преамбулы, касающегося особого положения и особых потребностей развивающихся стран; тем самым было уделено внимание принципу справедливости. Аналогичным образом в преамбулу следует включить текст о признании атмосферы достоянием всего человечества и дополнительно указать, что в глобальном масштабе наибольшая доля выбросов загрязняющих веществ в настоящее время приходится на развитые страны. В проекте руководящего положения 8 [5] («Международное сотрудничество») по-прежнему охвачены не все аспекты международного сотрудничества, в частности обойдена

вниманием категория помощи, включая передачу технологий. В связи с этим следует иметь в виду различия в уровнях развития между разными странами. Сотрудничество должно осуществляться с учетом общей, но дифференцированной ответственности государств и их соответствующих возможностей и социально-экономических условий. В то же время делегация его страны признает, что эти предложения можно рассмотреть в рамках вопроса о взаимосвязи права атмосферы с другими отраслями международного права — подтемы, предложенной Специальным докладчиком.

32. В заключение он напоминает, что Алжир предлагает избрать г-на Ахмеда Ларабу на второй срок полномочий в качестве члена Комиссии международного права.

33. **Г-н Махнич** (Словения) говорит, что правительство его страны полностью поддерживает 18 проектов статей о защите людей в случае бедствий, в которых соблюдается баланс между защитой жертв бедствий и их прав человека, с одной стороны, и принципами государственного суверенитета и невмешательства — с другой. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей. Обсуждение такой конвенции может принести определенную пользу, поскольку помощь в случае бедствий, хотя она и практикуется на протяжении веков, еще не полностью кодифицирована, тем не менее Словения убеждена, что даже если Шестой комитет не примет решения работать над конвенцией, подготовленные и принятые Комиссией правила будут широко использоваться на практике и получат признание в глобальном масштабе, что послужит конечной цели проекта — разработать универсальные правовые рамки в интересах жертв бедствий.

34. Касаясь выявления международного обычного права, он говорит, что Словения приветствует решение Комиссии обратиться к секретариату с просьбой подготовить меморандум о современном состоянии доказательств международного обычного права и выдвинуть предложения по его улучшению.

35. Переходя к теме последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров и непосредственно касаясь проекта вывода 13 [12] («Заявления экспертных договорных органов»), он говорит, что, хотя технически Комиссия не явля-

ется экспертным органом, учрежденным на основании конкретного договора, ее обсуждения и возможные заявления, безусловно, могут оказать влияние на то, как договоры, на основании которых не было учреждено никаких других экспертных органов, трактуются государствами и международными организациями. Таким образом, возникает вопрос, можно ли понимать проект вывода 13 [12] как относящийся к Комиссии, и если нет, то не следует ли с учетом роли Комиссии внести поправки в этот вывод, внести поправки в комментарий к нему или составить отдельный проект вывода.

36. Что касается других решений и выводов Комиссии, то Словения приветствует включение в долгосрочную программу работы темы правопреемства государств в отношении ответственности государств. При этом различные типы правопреемства влекут за собой различные виды ответственности государств. Например, при роспуске федерально организованного государства-предшественника, как это было в случае бывшей Югославии, ответственность государства-преемника за международно-противоправные деяния не может рассматриваться таким же образом, как в случае отделения от централизованно организованного государства. Это два совершенно разных случая. В ходе работы над этой темой следует учитывать специфику подобного рода ситуаций. Кроме того, было бы полезно рассмотреть вопрос о том, могут ли некоторые уже кодифицированные положения, касающиеся правопреемства государств, получить статус норм международного обычного права.

37. Что касается других возможных будущих тем, то Словения приветствует содержащееся в главе XIII доклада заявление о том, что при их выборе следует учитывать новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом. В перечне возможных будущих тем содержится ряд предложений, соответствующих этим критериям отбора.

38. Наконец, что касается подготовки доклада Комиссии, то практику включения резюме обсуждения, состоявшегося в Комиссии, в главы по некоторым темам следует распространить на все темы, с тем чтобы сделать весь доклад более последовательным. Делегация его страны считает, что заме-

чания Комиссии по темам, не сопровождающиеся комментариями, носят предварительный характер.

39. **Г-н Маттар** (Египет) говорит, что взаимодополняемость работы Шестого комитета и Комиссии является движущей силой развития международного права. Делегация его страны приветствует предложение о проведении первой части семидесятой сессии в Нью-Йорке, поскольку это даст возможность координировать деятельность этих двух органов.

40. Принятый во втором чтении текст по вопросу о защите людей в случае бедствий будет способствовать разъяснению прав и обязанностей государств в ситуациях бедствия и может быть использован при подготовке двусторонних и региональных конвенций без ущерба для принципа государственного суверенитета.

41. Проекты выводов о выявлении международного обычного права, принятые в первом чтении, будут полезны и судьям, и юристам-практикам. Что касается роли резолюций международных организаций и межправительственных конференций в развитии международного права, то делегация его страны подчеркивает особую важность резолюций Генеральной Ассамблеи, членство в которой является универсальным. При этом у нее имеются оговорки в отношении учета других источников, таких как тексты академических учреждений или негосударственных субъектов.

42. Что касается преступлений против человечности, то Египет надеется, что достижение достойного высокой оценки прогресса позволит подготовить проект конвенции в целях криминализации таких актов на международном уровне. Он одобряет методологию, которую Комиссия использует при принятии проектов статей и которая соответствует целям будущей конвенции и обеспечивает учет спорных вопросов, таких как иммунитет и ответственность юридических лиц в контексте преступлений против человечности.

43. Проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и комментарии к ним дополняют правила толкования, содержащиеся в Венской конвенции о праве международных договоров, и помогут стра-

нам выполнять свои обязательства в контексте меняющихся обстоятельств.

44. Кроме того, Египет приветствует принятие в предварительном порядке двух проектов выводов о *ius cogens*, а также работу, проделанную в связи с концептуальными вопросами и историческим контекстом. Комиссии следует принять глобальный подход, позволяющий осуществлять обзор всех источников — практики, прецедентного права и правовых доктрин.

45. Что касается охраны атмосферы, то его делегация приветствует диалог Комиссии с учеными и поддерживает принятые пять проектов руководящих положений. Важный шаг вперед представляет собой принятие проектов руководящих положений по аналогичной теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

46. Египет поддерживает включение Комиссией в ее долгосрочную программу работы двух новых тем, которые помогут заполнить пробелы в международном праве. Наконец, Комиссии надлежит на регулярной основе проводить обзор своих методов работы, а Шестому комитету следует предпринять конструктивные шаги в отношении представленных на его рассмотрение текстов по вопросам об ответственности государств, дипломатической защите и трансграничных водоносных горизонтах.

47. Делегация его страны поддерживает кандидатуру г-на Хусейна Хассуны на еще один срок полномочий в качестве члена Комиссии, а также выражает признательность за проведение мемориальной службы в память о бывшем Генеральном секретаре Бутросе Бутросе-Гали, который был членом Комиссии с 1979 по 1981 годы.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.